

ГЛАВА 21. ИСЧЕЗНУВШИЙ СЕЛЬСКИЙ УЧИТЕЛЬ

Деревня Ли, как и большинство заброшенных горных поселений, жила в атмосфере угрюмой замкнутости и враждебности к чужакам. Однако стоило Цзун Ванчуаню войти в неё и приняться щедро раздавать старикам сигареты, детям — сладости, а после пообещать по двести юаней за сутки постоя, как лёд недоверия мгновенно растаял. Деревенский староста тут же распорядился судьбой нежданного богатства, решив пристроить «денежных» гостей к своей дальней родственнице, вдове Цай — женщине, о которой в округе поговаривали всякое.

Хозяйка, никогда прежде не видевшая столь статных и красивых молодых людей, встретила их с необычайным радушием. Она торопливо скрылась в комнате, чтобы переодеться и поправить причёску, а после велела своей невестке Чжоу Сяося, тоже вдове, нарезать курицу и нажарить вяленого мяса, выставив на стол всё лучшее, что было в доме.

Двадцатидвухлетняя Сяося поначалу вышла к гостям с недовольной миной, но, стоило ей увидеть городских красавцев, словно сошедших с экранов телевизоров, как от её угрюмости не осталось и следа.

После ужина вдова Цай занялась посудой, а невестка отправилась готовить гостям комнату.

Цзун Ванчуань уже успел узнать за столом, что Сяося овдовела в девятнадцать и вот уже три года коротает век в доме свекрови. Не удержавшись, он спросил, пока девушка стелила постель:

— Ты никогда не думала о том, чтобы снова выйти замуж?

Сяося на мгновение замерла, не ожидая подобного вопроса, а затем негромко рассмеялась:

— Снова замуж? И за кого же? Не за вас ли, господин?

— Э-э... — Цзун Ванчуань опешил.

Сяо Мин, услышав это, тут же поднял шумиху:

— И не надейся! Он на тебе не женится — ни в этой жизни, ни в следующей!

— Моя нынешняя жизнь ещё не закончилась, откуда тебе знать, что я решу в следующей? — Цзун Ванчуань гневно посмотрел на него.

Сяо Мин, мгновенно позабыв о присутствии посторонней, по-хозяйски обнял Ванчуаня за плечи:

— В этой жизни ты мой, и в следующей будешь моим...

— Следи за поведением, — процедил Цзун Ванчуань, пытаясь отстраниться.

Сяо Мин лишь прикинулся дурачком:

— А что такого? Я просто говорю правду.

Сяося тем временем закончила с постелью и, выпрямившись, тихо произнесла:

— Спасибо за доброту, но... в этой жизни я больше не пойду под венец. А в следующей — и подавно. Если она вообще будет... я бы хотела родиться мужчиной.

— Хочешь в следующей жизни быть мужчиной? — Сяо Мин усмехнулся, и его взгляд стал странным, почти зловещим.

Ванчуань, заметив этот взгляд, понял: в доме вдовы Цай явно скрываются тайны, о которых не принято болтать с первым встречным. Он уже прикидывал, как разговорить Сяося и заставить её излить душу, но тут девушка сама с завистью посмотрела на них:

— Какие же у вас чудесные отношения.

— Ещё бы, он ведь мой «далин»... — Сяо Мин, понимая, что в этой глуши вряд ли кто-то смыслит в английском, окончательно распоясался. Его жесты стали вызывающими, а речи — приторно-сладкими. Он прижимался к Ванчуаню, потираясь о его шею, едва ли не переходя к «обмену любовью» прямо на глазах у невестки.

— Ты просто... неисправим... пусти! — Ванчуань изо всех сил пытался разжать его руки. Наедине он позволял Сяо Мину любые вольности, но при посторонних требовал соблюдения хотя бы элементарных приличий.

Однако тот включил режим «непробиваемого нахала», и все попытки Ванчуаня сбросить его с плеч оказались тщетными. Сяося, не ожидавшая увидеть подобную близость между мужчинами, густо покраснела и, наспех смахнув пыль со стола, пролепетала:

— В комнате прибрано. Пойду к себе, отдыхайте.

Молодая вдова поспешно ретировалась, плотно прикрыв за собой дверь.

Щёлкнул замок. Этот звук подействовал на Сяо Мина как призыв к действию.

— Дорогой, лишние глаза исчезли, — промурлыкал он. — Иди ко мне, мне срочно нужен массаж... и ещё кое-что, чтобы снять накопившееся напряжение.

— Ты хоть три предложения можешь связать, чтобы не свести всё к «этому»? — вздохнул Ванчуань.

Сяо Мин потерся носом о его шею, вкрадчиво шепча:

— Я знаю, ты недоволен, что я только об одном и думаю. И знаю, что твой приезд в деревню Ли — вовсе не случайность. Но, милый, за всё нужно платить. Я всегда на стороне справедливости, но только если ты будешь со мной очень, очень ласков...

— Ладно, — сдался Ванчуань и, обернувшись, впился в его губы.

Сяо Мин торжествующе улыбнулся. В разгаре ласк он внезапно подхватил Ванчуаня на руки и, расправив крылья, взмыл под самый потолок.

От резкого рывка Цзун Ванчуань вскрикнул, а осознав, что они висят на балке под крышей, едва не взорвался от ярости.

— Какого чёрта мы на балке?! Тебе мало...

Сяо Мин кивнул на старую кровать, от которой за версту несло сыростью и плесенью:

— Считаешь, там было бы лучше?

— Этот вопрос... ах... ты... подонок...

Выбор сделать не дали — близость началась без прелюдий. Ванчуань, задыхаясь, разразился проклятиями:

— У меня же акрофобия!

— Тогда... держись крепче... — демон лизнул его ухо, издевательски усмехаясь.

—... Ну и сволочь же ты!

Не в силах побороть страх высоты, Ванчуань вцепился в него мертвой хваткой, словно коала, принимая всю ту яростную страсть и жар, которыми Сяо Мин одаривал его сегодня с особым рвением.

— Дорогой, ты так напряжен... Но мне это даже нравится... М-м...

Безумство затянулось до глубокой ночи. Цзун Ванчуань был выжат как лимон, а вот демон, казалось, лишь вошел во вкус.

— ... Ты просто невозможен... — ворчал Ванчуань, у которого не было сил даже на то, чтобы выкурить дежурную сигарету. — Говорят, в этой среде десять парней — девять пассивов, а последний — едва на три пятых актив. Почему же с тобой я вечно... каждый раз... ух...

Сяо Мин нежно погладил его влажные от пота волосы.

— На то я и демон, — легкомысленно отозвался он.

— Слишком натянутое объяснение... — вздохнул Ванчуань.

— Но самое логичное, верно? — Сяо Мин притянул его для долгого поцелуя, а затем тихо спросил: — Так почему всё-таки деревня Ли? Что тебя здесь так зацепило?

— Один человек нанял меня, чтобы узнать, жива ли его дочь.

— Звучит интригующе.

— Пропавшую зовут Ван Цзин. Два года назад она в рамках программы «Сельский учитель» приехала в Начальную школу «Надежда» деревни Ли. Контракт был на год, но домой она так и не вернулась. Семья оббивала пороги кураторов программы, приезжала сюда, но ответ всегда один: Ван Цзин продержалась здесь всего полгода, а потом, не вынеся тягот деревенской жизни, просто сбежала в город.

— Охотно верю, — хмыкнул Сяо Мин. — В таком месте и дня пробыть — пытка. — Но, заметив взгляд Ванчуаня, тут же исправился: — Хотя с тобой, дорогой, я бы и в аду поселился.

— Родители Ван Цзин в это не верят. Они знают свою дочь. Если бы она боялась трудностей, то не пошла бы в волонтеры. До этой деревни она два года провела в Тибете. Семья рассудила здраво: разве жизнь здесь может быть тяжелее, чем на суровом Тибетском нагорье? Девушка, отработавшая два года в таких условиях, не сбежала бы через шесть месяцев, даже не позвонив родным. Они подозревают...

— Что она никуда не пропадала, а просто сгинула здесь, в деревне? — Сяо Мин загорелся азартом.

— Им нужен результат. Живая или мёртвая — им нужно знать правду.

— Бедные родители... — притворно вздохнул демон. — И сколько же они пообещали за расследование?

— Пять тысяч — аванс на неделю, десять тысяч — остаток. Если найду саму Ван Цзин или её останки — ещё сто тысяч премии.

— А если в процессе мы поймаем убийцу?

— Детектив не обязан ловить преступников, — лениво отозвался Ванчуань. — Но за установление личности убийцы они готовы накинуть ещё сотню.

— Итого всего двести тысяч за всё про всё... Ну да ладно, раз тебе нравится эта работа — я не против.

Сяо Мин, потеряв интерес к деньгам, принялся снова донимать Ванчуаня поцелуями, попутно продолжая «допрос»:

— Ты так печешься о Сяося... Не надумал ли завести себе временную любовницу? Предупреждаю: всё, что было в деревне Ли, должно здесь и остаться. Не смей тащить её ни в машину, ни уж тем более домой.

— Что за нелепая ревность? Откуда у меня могут быть такие мысли! — Цзун Ванчуань в недоумении уставился на него.

— У тебя-то, может, и нет, а вот у неё — вполне. Ты бы видел её взгляд, когда она застала нас в дверях.

— Она просто была в шоке от твоих...

— Нет, ты ей приглянулся. — Сяо Мин оторвался от его шеи и пристально посмотрел на Ванчуаня. — Она на тебя запала.

— И что с того?

— То, что меня это бесит! — голос Сяо Мина внезапно стал резким.

В этот момент снизу раздался осторожный стук в дверь.

— Господин Цзун, господин Сяо, вы спите? Свекровь велела принести вам свежих булочек с

мясом. Они еще горячие, очень вкусные.

Сяо Мин тут же ядовито прошептал:

— Твоя вдовушка с доставкой на дом. Пойди, прими заказ.

— Опять ты за своё... — начал было Ванчуань, но в следующее мгновение он обнаружил себя стоящим на полу. Сяо Мин испарился, оставив в воздухе лишь издевательское:

— Давай, дорогой, пока я не вижу — действуй!

Дверь приоткрылась, и в комнату заглянула Сяося. Похоже, она и впрямь вознамерилась произвести впечатление: ради обычных булочек она умудрилась сменить наряд на короткую юбку, обуть босоножки на каблуках и даже подкраситься. Глядя на Ванчуаня влажными, сияющими глазами, она застенчиво спросила:

— Господин Цзун, а вы с какой начинкой любите?

<http://bllate.org/book/17576/1712370>